

поляковъ, и никто лучше его не разъяснить ляхамъ ихъ должныя отношенія къ Россіи, никто лучше его не заставитъ ихъ понять русской исторіи, потому что Кавелинъ умѣетъ стоять въ своихъ воззрѣніяхъ на объективной почвѣ, не раздражая противника.

— А вы, Николай Ивановичъ,—говорилъ я Костомарову,—вы лучше Кавелина знакомы съ историческими отношеніями Польши къ Россіи; вотъ вамъ бы идти профессоромъ русской исторіи въ Варшаву.

— Нѣтъ, я для этого не гожусь,—отвѣчалъ онъ.—Я не могу объективно относиться къ полякамъ...

Кавелину, какъ я слышалъ впоследствии, дѣйствительно была предложена профессура русской исторіи въ Варшавѣ, но онъ ея не принималъ.

Не менѣе любопытны отзывы о Кавелинѣ двухъ московскихъ ученыхъ: Соловьева и Погодина.

Съ Соловьевымъ Кавелинъ былъ въ очень близкихъ отношеніяхъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ и привѣтствовалъ его первыя ученныя произведенія сочувственными рецензіями. Мнѣ неизвѣстно въ точности, когда и вслѣдствіе чего разошелся Кавелинъ съ Соловьевымъ, но знаю очень хорошо, что въ 1866—1867 гг. они были далеки другъ другу.

Въ январѣ 1867 года академикъ Пекарскій ѣздилъ въ Москву и, вернувшись оттуда, передавалъ мнѣ свой разговоръ съ Соловьевымъ о Кавелинѣ. Соловьевъ, припоминая прошлое, заявлялъ Пекарскому, что онъ своей ученой карьерой обязанъ Кавелину. То же самое говорилъ и мнѣ впоследствии (въ 1872 г.) Сергѣй Михайловичъ. Я познакомился съ Соловьевымъ въ Москвѣ, въ 1867 г., и онъ отзывался мнѣ съ большою похвалой о „Мысляхъ и замѣткахъ по русской исторіи“ Кавелина и также, какъ и Костомаровъ, выражалъ сожалѣніе, что Кавелинъ оставилъ занятія русской исторіей, въ области которой онъ всегда работалъ столь плодотворно. Выраженіе Соловьева, что „онъ своей ученой карьерой обязанъ Кавелину“—не было простою любезностью со стороны этого достойнаго представителя русской исторической науки второй половины XIX в.,—а дѣйствительнымъ фактомъ. Вотъ какъ мнѣ передавалъ это обстоятельство самъ С. М. Соловьевъ.

Въ 1845 году онъ напечаталъ свою магистерскую диссертацию „Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ“ и представилъ ее для разсмотрѣнія въ историко-филологическій факультетъ московскаго университета. Погодинъ тогда уже не былъ